

по наказанию Китоврасову ко гнезду». В Погодинской палее, № 1435 (XVI в.), вырезан лист, следующий за л. 334, сохранилась часть листа у корешка, где обнаружены две буквы: *ѣ* и *и*, писанные тем же почерком, что и основной текст Палея. Пагинация А. Ф. Бычкова и более ранняя не отмечают вырезанного листа. В конце л. 334 начало сказания: «О Китоврасе. Тогда ж бысть потреба Соломону вопросити о Китоврасе. Осочиша ж и где живет в пу...»; на л. 335 конец сказания начинается словами: «... тако: И рече царь: „Почто мужа пиана възведе на путь“».

Как уничтожались иные «басни и кощюны» о Соломоне и Китоврасе — неизвестно. Но несомненно одно: точных известий о раннем существовании на Руси повести об увозе Соломоновой жены Китоврасом нет. На основании имеющегося материала ничего определенного о времени создания повести сказать невозможно. По-видимому, нужно четко различать два момента:

1) возможность существования сюжета в более раннюю эпоху в устной традиции;

2) существование конкретного текста в рукописях XVII—XVIII вв.

Характер повествования рассказа о Китоврасе, записанного Ефросином, позволяет предполагать устное его бытование. Повесть об увозе Соломоновой жены Китоврасом также тяготеет к поэтике устного народного творчества, обнаруживая большое сходство со сказкой.

Персонажи повести очень близки сказочным персонажам. Герой повести — премудрый царь Соломон; мудрость — качество, которым часто наделяются герои сказок бытовых и волшебных (напомним сказки о Василисе Премудрой, девке-семилетке и др.). Кроме того, герой в волшебной сказке, как известно, «снабжается волшебным средством и пользуется или обслуживается им».²⁴

Правда, Соломон в повести «не снабжается волшебным средством», которое помогло бы ему одержать победу, но волшебной силой обладает противник Соломона. В качестве «антагониста его» или «вредителя»²⁵ выступает царь Китоврас, необыкновенное существо: днем он человек и царствует над людьми, а ночью превращается в зверя и царствует над зверями. Помощник у царя Китовраса — волхв, волшебник, который может «помрачить всех людей», внезапно напустить сон.

Самый стиль повести — сказочный, отличающийся предельной насыщенностью повествования; каждая фраза в повести — это сюжетный поворот. В повести встречаются и этикетные описания, характерные для русского фольклора, например встреча гостя «по чину».²⁶

И рече Соломон гостю тому: «Будь ко мне заутро обедати». Волхв же той ударил челом и отыде на корабль свой радуясь. Во утрое же день прииде волхв той ко царю Соломону обедати, царь же повелел посадить его в чинем месте и дал ему великую честь» (*Т*₁₄₄₅, л. 2).

Все это позволяет предположить, что повесть могла существовать вначале в форме устного сказания, сказки и только впоследствии была записана как литературное произведение. Когда были осуществлены ее запись и литературное оформление — остается неясным. Возможно, это произошло в XV в., когда широко начинают записываться сюжеты, заим-

²⁴ В. Я. Пропп. Морфология сказки. М., 1969, стр. 48.

²⁵ Там же. Термин В. Я. Проппа.

²⁶ Встречающийся в былинах мотив приглашения гостя на пир отразился, например, в былине «Илья Муромец и голи кабацкие»: Илья Муромец. М., 1958, стр. 254 (серия «Литературные памятники»).